

— Старик Цуй — бессердечный человек, — Янь Хан хмыкнул. — На день рождения подарил мне коробку восковых мелков, да еще, блядь, шесть штук утащил. Сейчас я стал калекой с железной волей, а он даже на телефон мне зажал денег.

— Ты не... не такой уж и железный, — Чу И достал свою карту. — Тот парень, которого оперировали вместе с тобой... орал как резанный, когда его везли, а сейчас уже всю по коридору расхаживает.

— Я сейчас покажу тебе, насколько я «железный», — рассмеялся Янь Хан. — Хочу немного полежать на боку, помоги мне.

— Хорошо. — Чу И подошел к кровати и подsunул ладонь под его спину. — Только не напрягайся.

Янь Хан послушался, и Чу И, поддерживая его, медленно перевернул на бок.

— Силенки у тебя приличные, — заметил Янь Хан.

— Обычные, — ответил Чу И. — Могу повернуть тебя на триста шестьдесят... пять градусов, без проблем.

— Заткнись, — Янь Хан прыснул от смеха.

— На триста шестьдесят, — исправил себя Чу И.

— Иди купи телефон, — сказал Янь Хан, — и заодно поешь чего-нибудь.

— Сиделка с-скоро будет, — Чу И поправил ему одеяло. — Как придет, я с-разу уйду.

— Угу. — Янь Хан откинул одеяло и потянулся рукой под него, чтобы поправить одежду. Больничная пижама была совершенно неэластичной, мешковатой, и от любого поворота всё сбивалось в кучу, причиняя сплошные неудобства.

— Не двигайся, — Чу И перехватил его запястье и осторожно положил обратно на кровать.

— Надо же хоть одежду поправить или почесаться, — сказал Янь Хан. — Не преувеличивай, я ведь не руки сломал.

— Ты... с-собираешься одежду п-поправить или ч-чесаться? — спросил Чу И.

— Сейчас — одежду, а через минуту, возможно, понадобится и почесаться, — ответил Янь Хан.

— Я со вчерашнего дня еще ни разу не чесался.

Чу И стоял за его спиной, выражения лица было не видно, но через мгновение Янь Хан почувствовал, как тот откинул одеяло.

Чу И возился с одеждой очень бережно, словно нервничал больше самого пострадавшего. Янь Хан не хотел жаловаться, но как только одежда легла как надо, спину невыносимо защипало, сил терпеть не было ни секунды.

Пришлось попросить: — Спина чешется, почешу заодно. Давай посильнее.

— Окей, — отозвался Чу И, просунул руку под одежду и активно поскреб. — Достаточно сильно?

— ...Очень сильно, — Янь Хан почувствовал, что кожа на спине даже гореть начала, видимо, от долгого лежания на спине, а тут еще и такое воздействие. — Давай теперь еще пару раз, но не так яростно.

Чу И легонько поскреб снова: — В этот раз... н-не с-слишком с-сильно?

— Нет, — Янь Хан улыбнулся. — Стало легче.

Чу И взял стул, сел у кровати, взглянул на экран телефона и вздохнул: — Разрядился.

— Сходи сегодня домой, — сказал Янь Хан. — Не хочу носить эту больничную пижаму. Привези мою одежду, ну и зарядку заодно захвати.

Чу И посмотрел на него, но промолчал.

— И поспи нормально, — добавил Янь Хан.

— Ты же г-говорил, чтобы я т-тебя о-обхаживал, — Чу И выглядел недовольным.

— Ночью сиделка будет здесь. Ты что, с ним на одной кровати спать собираешься? — усмехнулся Янь Хан.

— Т-тогда мне не н-нужна сиделка, — сказал Чу И. — Еще и д-денег с-сэкономлю.

Янь Хан промолчал, глядя на него. Чу И тоже буравил его взглядом минуты три, пока наконец не вымолвил: — Ладно, тогда я з-завтра с утра приду.

— Умничка, — Янь Хан пошевелил левой рукой. — Иди сюда, дай Старший брат Сяо Тянь погладит тебя по голове.

Чу И наклонился, и Янь Хан потрепал его по волосам.

Сиделкой оказался мужчина лет сорока, опрятный и расторопный. Говорили, что он работает в этой сфере уже больше десяти лет, знает все больничные порядки и мастерски ухаживает за пациентами.

Однако Чу И все равно чувствовал себя не в своей тарелке. Особенно когда дело доходило до переодевания Янь Хана.

Когда привезли новую пижаму, капельница как раз закончилась, и сиделка сказала, что самое время переодеться. Чу И только собрался помочь Янь Хану приподняться, как мужчина уже ловко вытянул рычаг в изножье кровати и в пару движений поднял её.

Чу И застыл, пораженный: он понятия не имел, что эта кровать может принимать такие положения.

Затем последовало переодевание — он вообще не успевал вмешаться, сиделка все сделала за секунды, попутно еще и протерев Янь Хану кожу. На фоне этого профессионала Чу И чувствовал себя совершенно бесполезным.

А при смене брюк ситуация стала еще неловче. Чу И изо всех сил пытался «подсобить»,

стараясь максимально ускорить процесс.

— Эх, — Янь Хан откинулся на подушки, когда с переодеванием было покончено. — Место операции так далеко, чего ради надо было волосы сбривать?

Чу И замер, не зная, как ответить. На самом деле, это был вопрос, который мучил его с того самого момента, как он стащил с Янь Хана штаны, но спросить было неловко.

— При таких операциях так и положено, площадь дезинфекции большая, — улыбнулся сиделка.
— Ничего страшного, быстро отрастут, просто поначалу будет немного колоться...

— Черт, — Янь Хан рассмеялся и повернул голову к Чу И. — Пёсик.

— А? — Чу И очнулся от своих мыслей. — Что?

— Иди домой, приберись, поешь и выспись, — сказал Янь Хан. — Завтра приходи.

— Хорошо, — ответил Чу И и еще раз покосился на сиделку.

— Не беспокойтесь, — сказал тот. — Среди пациентов, которых я выхаживал, еще не было недовольных.

Выйдя из больницы, Чу И вдруг растерялся: он стоял на краю дороги и не понимал, в какую сторону идти. Подул холодный ветер, и он вспомнил, что в этой части города еще не был — вчера его привезли на скорой, так что ориентироваться он не мог.

Оглядевшись в поисках автобусной остановки, он внезапно почувствовал головокружение, пошатнулся и был вынужден схватиться за ближайшее дерево, чтобы не упасть. Эта реакция его испугала — не из-за того, что он серьезно болен, а из-за страха, что завтра просто не сможет встать с кровати.

Будучи по натуре прижимистым, он после минуты яростной внутренней борьбы подошел к такси, припаркованному у обочины, открыл дверь и сел внутрь.

Вернувшись к воротам жилого комплекса, Чу И понял, что, видимо, совсем разболелся: он так и не купил телефон для Янь Хана, да к тому же забыл спросить, какую именно модель тот хочет.

Поколебавшись, он решил проявить инициативу и купил телефон той же марки и серии, что была у Янь Хана. Тот часто нахваливал старый аппарат, говоря, что фотографии получаются отличными.

Чу И впервые в жизни зашел в магазин электроники и впервые потратил больше четырех тысяч юаней за один раз. Поскольку карты Янь Хана у него не было, он выложил свои собственные деньги, так что после покупки в кармане почти ничего не осталось. Сжимая в ладони мелочь, он чувствовал себя так, будто у него с этим телефоном теперь общая судьба.

Открыв дверь в квартиру Янь Хана и вдохнув привычный запах дома, Чу И наконец расслабился. И только тогда он по-настоящему осознал, насколько сильно болен: голова кружилась, бросало в холодный пот, а ноги стали ватными.

Он поспешил достать аптечку Янь Хана, порывлся в ней и нашел... упаковку ибупрофена. Благодаря многолетней «терапии» бабушки, он знал, что это средство от температуры,

поэтому, не раздумывая, принял таблетку.

Он не стал разбирать одежду, просто поставил телефон на зарядку, принял душ, забрался под одеяло и, обняв подушку Янь Хана, провалился в тяжелый сон. Видимо, усталость взяла свое: он проспал без задних ног, а когда проснулся, обнаружил, что весь промок от пота.

Телефон, оставленный на подушке, мигал. Он поспешно взял его. На экране было несколько пропущенных вызовов с неизвестного номера и куча пропущенных сообщений от Цуй И.

— Дядя Цуй, — он первым делом перезвонил. — Я т-только что проснулся.

— Догадался, — сказал Цуй И. — Ты уже вернулся? Температура всё еще есть?

— Вернулся. В-вроде уже нет, — Чу И потрогал лоб, рука стала мокрой от пота.

— Спи дальше, еще рано, — сказал Цуй И.

— Угу, — отозвался Чу И и посмотрел на часы. Было всего 11 утра, а ему показалось, что он проспал целые сутки.

— Твой брат звонит, — сиделка подошел к кровати с вибрирующим телефоном. — Ответьте.

— Спасибо, — Янь Хан взял телефон. — Чу И?

— Я с-спал, не с-слышал, — ответил Чу И, голос его звучал в нос из-за того, что он только проснулся.

<http://bllate.org/book/18095/1747731>